

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Скрипкиной Г.А. (дело № СЕ-1-2/1-20-КС)

город Минск

12 марта 2020 года

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 10 марта 2020 года вынесла постановление о прекращении производства по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня» (далее – ООО «Электронная таможня, истец) об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 сентября 2015 года № 113 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов проходческих и очистных машин» (далее – Решение № 113) в части включения в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) новой подсубпозиции с кодом 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

Прекращая производство по делу в своем постановлении Коллегия Суда указала, что рассмотрение заявления ООО «Электронная таможня» не относится к субъектной и предметной компетенции Суда Союза.

Исходя из совокупности положений пункта 1 статьи 79, пункта 2 статьи 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, считаю своим правом и необходимостью заявить особое мнение.

В обоснование позиции об отсутствии субъектной компетенции в постановлении Коллегии Суда указывается, что Решение № 113 непосредственно не затрагивает права и законные интересы ООО «Электронная таможня» в связи с его хозяйственной деятельностью, так

как при проведении таможенных операций таможенный представитель не может выступать декларантом товаров и не входит в число заинтересованных лиц.

Соглашаясь с выводом об отсутствии в данном случае субъектной компетенции, однако, считаю неверным подход, основанный на мотивировке отсутствия субъектной компетенции исключительно на анализе правосубъектности таможенного представителя, коим в конкретных правоотношениях выступал истец.

Представляется, что здесь имеет место совокупность обстоятельств, влияющих на вопрос субъектной компетенции. Основу позиции Коллегии Суда должен составлять анализ специфичности предмета регулирования оспариваемого Решения №113, а затем даваться оценка непосредственного влияния на права и законные интересы истца. Именно через такой анализ, на мой взгляд, предопределяются границы субъектной компетенции Суда.

Так, в постановлении Коллегии Суда от 21 декабря 2015 года по делу по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» предельно четко сформулирована позиция о том, что Статут Суда предоставляет хозяйствующим субъектам право на обращение в Суд в случае, если, во-первых, оспариваемый акт Комиссии или отдельные его положения непосредственно затрагивают их права и законные интересы и, во-вторых, касаются предмета их предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следует из названия и текста Решения № 113 его регулирующее воздействие заключается во внесении изменения в единую ТН ВЭД ЕАЭС путем исключения подсубпозиции 8430 41 000 9 из Товарной номенклатуры и включения в нее новой подсубпозиции 8430 50 000 2, непосредственно не затрагивает вопросов классификации конкретных товаров при их таможенном декларировании, равно как и не относится к категории решений о классификации отдельных видов товаров, принимаемых в соответствии со статьями 20-22 ТК ЕАЭС и специальным Порядком принятия Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284.

Оспариваемое Решение № 113 принято в рамках реализации Комиссией полномочий по вопросам таможенно-тарифного регулирования (в частности, ведения единой ТН ВЭД ЕАЭС), предоставленных статьями 42 и 45 Договора, статьей 19 ТК ЕАЭС, в соответствии с Регламентом работы Евразийской экономической

комиссии, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98.

Из вышеизложенного следует, что предмет регулирования оспариваемого Решения №113, а отсюда и предмет настоящего спора кардинально отличаются от тех, что имели место в судебной практике Суда ранее, например, по заявлениям «Дженерал Фрейт», «Севлад», «Шиптрейд»), и их не следует отождествлять, так как последние касались непосредственно решений о классификации отдельных видов товаров.

Регулятивный уровень оспариваемого Решения №113 определяется деятельностью Комиссии по ведению единой ТН ВЭД ЕАЭС. Анализ фактических обстоятельств дела и приводимых истцом доводов указывает на то, что сущность спора напрямую связана с обстоятельствами ввоза на таможенную территорию Союза и таможенного декларирования конкретного товара, а также последующим привлечением ООО «Электронная таможня», как таможенного представителя, к административной ответственности в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации, а именно: за недостоверное описание декларируемого товара и его характеристик в графе 31 декларации на товары (далее – ДТ); за заявление неверной классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС в графе 33 ДТ. Кроме этого, ООО «Электронная таможня» не является собственником перемещаемого на таможенную территорию Союза товара, как и обязанным плательщиком ввозных таможенных пошлин, в силу чего не может быть отнесено к категории декларантов и иных заинтересованных лиц в значении нормы-определения подпунктов 7 и 9 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС.

Следует также отметить что истец указывал, что Решение № 113 «причиняет вред наднациональному правопорядку ЕАЭС, нарушает в нем единообразную справедливость в понимании и применении правил Союза, нарушает сложившуюся практику кодирования подобных товаров, оставляет экономическое положение участников единого рынка на произвол национальных властей...».

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что в таком случае ООО «Электронная таможня» берет на себя уже функции публичного лица (коим оно, исходя из своего юридического статуса, являться не может), оспаривающего акт нормативно-правового характера, распространяющийся на неограниченный круг лиц и затрагивающий целую сферу таможенно-тарифного регулирования, опять же, без четкого указания на непосредственную логико-юридическую связь регулятивного воздействия Решения № 113 на деятельность истца в качестве таможенного представителя, на уровень добросовестного и

профессионального выполнения им обязательств от имени и по поручению декларанта.

Таким образом, установление факта отсутствия непосредственного влияния Решения №113 на права и законные интересы ООО «Электронная таможня», которые предоставлены Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, исключает в данном случае возможность рассмотрения Судом спора по существу.

Судья

Г.А. Скрипкина